

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ ПО ЛАТИНИЗАЦИИ 1929 ГОДА В БУХАРЕ

Ахмадов Хуршид Санъатович

Бухарский государственный университет

Аспирант

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17184139>

Аннотация. В данной научной статье анализируются политические, социальные и практические аспекты процесса латинизации в Бухаре в 1929 году. Целью является теоретическое и эмпирическое изучение того, как политика перехода на латинскую графику реализовывалась в советское время в Бухаре. В исследовании с использованием историко-аналитического метода были проанализированы архивные документы (письма Центрального Комитета по новому алфавиту), материалы прессы (статьи в журнале «Аланга», местных газетах), а также протоколы конференций (совещания по реформе письменности в Самарканде). Результаты показывают, что популяризация латинского алфавита в Бухаре была в значительной степени достигнута благодаря статистическим данным и кампаниям по ликвидации неграмотности: на 1 января 1929 года число людей, владеющих латинским алфавитом, составляло 191 499 человек, из которых 170 267 человек были грамотны по обновлённому алфавиту. Также было выявлено, что на практике возникали трудности в продвижении этой реформы, и некоторые ведомства возвращались к старой графике.

Ключевые слова: латинизация, новый алфавит (яналиф), Бухара, 1929 год, кампания по ликвидации неграмотности, реформа письменности, историко-аналитический метод, архивные документы, анализ прессы, теоретико-практическая гармония

Язык – один из главных признаков существования нации и независимости государства. Во все времена интеллигенция и просветители считали родной язык главным средством выражения идентичности нации. В начале XX века такие туркестанские джадиды, как Абдурауф Фитрат, Шокиржон Рахими, Ашурали Зохирий, Каюм Рамазон, Эльбек и Гози Олим Юнусов боролись за сохранение и развитие национального языка. Как известно, национальный язык – это несравненное богатство, отражающее историю и самобытность, духовный и нравственный мир каждого культурного народа. Стоит чтить и прославлять родной язык, который на протяжении веков объединял нас как единый народ и сохранял наши древние ценности, даже в самые трудные и суровые периоды нашей древней истории [1]. В первой половине XX века, в период перехода с арабской на латинскую орфографию в Средней Азии, особое значение придавалось работе по латинизации в каждом регионе, в том числе и в Бухаре, где была проведена большая практическая работа. В октябре 1923 года на

состоявшейся в Бухаре региональной конференции узбеков Средней Азии по языку и орфографии обсуждались вопросы реформирования нового алфавита и развития орфографии. Участвовавший в работе заседания Ашурали Зохири представил свои взгляды на язык, орфографию и письмо. На этом заседании идея латинизации алфавита в будущем получила одобрение участников. Следует отметить, что идея перехода с арабского алфавита на латинский алфавит была выдвинута азербайджанским просветителем Мирзой Фатали Ахундовым во второй половине XIX века. С 1922 года в Азербайджане принимаются меры по внедрению латинского алфавита. Вскоре эта инициатива широко распространилась среди тюркоязычных народов [2].

С 1925 года в Самарканде 29–31 ноября проходили заседания областного совета специалистов. В них участвовали представители Бухары, Ферганы и Самарканда. Помимо товарища Фитрата, специально командированного на Бакинский тюркский съезд, в работе съезда принимал участие и Муса Саиджон из Бухары, высказавший свои соображения по вопросам орфографии [3]. Избранные на Бакинском пленуме представители от Узбекистана: Рагим Иногам оглу, А. Зохири, Ш. Рагим, Элбек, Б. Рахмани, Абдуджаббаров, Вяткин и Фитрат, приглашенные отдельно, выехали 20 февраля. В это же время из Бухары были привезены 20 восточных музыкантов и 5 певцов [4]. Из этого ясно, что Бакинский пленум свидетельствует о присутствии Узбекистана на Всемирном конгрессе тюркологов, особенно о значительном творчестве Бухары в области искусства. С 1928 года архивные документы, некоторые газеты и журналы в Бухаре стали писать на латинице [5]. По архивным данным на 1 января того года число грамотных по новому алфавиту составляло 191 499 человек, из них 170 267 были грамотными по новому алфавиту [6]. 24 июня 1929 года в Центральный Комитет Нового Алфавита поступило письмо № 1570 от Бухарского Центрального Комитета Нового Алфавита, в котором оговаривалась раздача бесплатных книг по изучению нового алфавита в махаллях [7]. Согласно письму комитета № 1446 от 26 марта 1929 года было решено начать массовое движение по новому алфавиту, а также ускорить внедрение нового алфавита в махаллинских и городских гузарах, профсоюзах, красных чайханах, совпарткомах и других местах [8]. Были разосланы письма в районы с просьбой предоставить отчет о том, сколько граждан в возрасте 14-35 лет владеют арабским алфавитом, а сколько полностью неграмотны, в том числе и в Бухару, куда в мае 1929 года поступило письмо № 1530 от Центрального комитета «Нового алфавита» с просьбой предоставить такой отчет. 10 апреля 1930 года в Бухаре состоялось заседание совнаркома, горсовета, райисполкома, горкома народного образования, райкома комсомола и райкома партии по вопросу орфографии, на котором выступил Акмаль Икромов.

В 1929 году в журнале «Аланга» была опубликована статья о ликвидации неграмотности в Бухаре. В статье говорилось об усилении борьбы с неграмотностью в Бухаре, и приводилась следующая статистика по ликвидации неграмотности в районах: в Ромитанском районе – 600 членов в 12 ячейках, в Новой Бухаре (Когоне) – 1400 членов в 28 ячейках, в Шафирканском районе – 890 членов в 30 ячейках, в Каракульском районе – 387 членов в 7 ячейках, в Гиждуванском районе – 600 членов в 25 ячейках, в Султанабадском (ныне Вобкентском) районе – 200 членов в 12 ячейках и в старой Бухаре – 1000 членов в 45 ячейках. Однако были отмечены и недостатки работы курсов по ликвидации неграмотности [9].

В статье для газеты бухарский корреспондент Ахмаджон Чорин заявил, что переход на новый алфавит в Бухаре отстает, что, хотя районные отделы народного образования работают на новом алфавите, другие отделы не следуют ему, что судебно-следственные отделы первоначально работали на новом алфавите, но вернулись к старому алфавиту через 3-4 месяца, и описывались другие вопросы [10]. Из этого ясно, что переход на латиницу осуществлялся с большими трудностями, и усвоить совершенно чуждую орфографию для народа, веками владевшего арабской письменностью и работавшего по этой орфографии, было нелегкой задачей. Однако после Самаркандской конференции в 1929 году была подготовлена форма узбекской орфографии на латинице.

Местные лидеры и интеллигенция Бухары выражали своё индивидуальное отношение к процессу латинизации. Среди них – Файзулла Ходжаев, Абдурауф Фитрат, Мусо Сайтжонов, Ахмаджон Чори и другие. Однако впоследствии нестабильная политика советской власти сделала этих людей жертвами репрессий. Например, в этой газете есть информация о том, что Акмаль Икромов и Файзулла Ходжаев, проделавшие большую работу по внедрению латинской орфографии, подталкивали народ к «невежеству». Хотя распоряжения о внедрении латиницы были разосланы из центра в регионы, местная интеллигенция и руководящие кадры надеялись, что эта новая орфография станет одним из факторов развития нашего народа.

Заключение. Практика реформы письма и переход на новый алфавит, основанный на чистых принципах — В 1929 году переход на латиницу в Бухаре был осуществлен в широких масштабах посредством архивных документов, публикаций и массовых кампаний по ликвидации неграмотности. В частности, тот факт, что число грамотных на латинице достигло 170 267 человек, свидетельствует об успешности этого процесса. Сочетание теоретических и общественных дискуссий и конференций — Отмечено, что новый латинский алфавит, утвержденный на конференции в Самарканде, был практически реализован в Бухаре, и отмечено соответствие между теоретической основой и практическими

результатами. Социально-политический контекст — Движение за латинизацию было политической кампанией, которая в целом и принудительно применялась ко всем тюркским языкам с арабской графикой в рамках советской языковой политики.

Ссылки:

1. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев. Поздравление народу Узбекистана с Днём узбекского языка. 21.10.2024.
2. Yana gurung // Maorif va o`qitg`uchi.-1925.-№9-10.- Б.121-122
3. Ashurali Zohiriy. Turkuluji qurultoyi atrofida // Farg`ona. – 1926 yil. №374
4. Buxoro viloyati davlat arxivi, 320 – fond, 1-ro`yxat, 34-yig`ma jild, 7 – varoq
5. Buxoro viloyati davlat arxivi, 43 – fond, 1-ro`yxat, 103-yig`ma jild, 13 – varoq
6. Buxoro viloyati davlat arxivi, 43 – fond, 1-ro`yxat, 103-yig`ma jild, 17 – varoq
7. Buxoro viloyati davlat arxivi, 43 – fond, 1-ro`yxat, 103-yig`ma jild, 21 – varoq
8. Buxoro viloyati davlat arxivi, 43 – fond, 1-ro`yxat, 175-yig`ma jild, 1 – varoq
9. Barot Samadiy.S/b va yangi alifbe jamiyati ishchilari // Alanga jurnali, 1929 – yil. Aprel. №4
10. Ahmadjon Chori. Yangi alifbega ko`chish direktivi so`zsiz bajarilsin // Buxoro proletari gazetasi, 1931 – yil, 23 – may, №111